

	<p>ἔχει οὕτως· «ὅταν δὲ τούτους θεάσωμαι τὰς μὲν ἀποδεικτικὰς μεθόδους καὶ ἀναλυτικὰς, ἔτι δὲ ὀριστικὰς τε καὶ διαιρητικὰς καὶ τὴν μεριστὴν τε καὶ μεταβατικὴν πᾶσαν ἐπιστήμην τοῖς μέσοις τῆς ψυχῆς λόγοις ἐναποκλείοντας, ἐπὶ δὲ τῶν ἐνύλων καὶ φυσικῶν τὸν εἰκότα προῖστασθαι λόγον ἀποφαινομένους· ἐπὶ δὲ τῶν ὑπὲρ ἡμᾶς θέαν δεῖν ἄνωθεν παραγενέσθαι ἰσχυριζομένους καὶ φῶς ἀναλάμψαι νοερὸν, δι’ οὗ ἔστι τοῖς θεοῖς συζυγεῖν, καὶ κρείττον ἢ κατ’ ἀπόδειξιν τὰς συνεπτυγμένας καὶ ἀμερεῖς καὶ ἀμεταβάτους καὶ ἀπλᾶς ἐκείνας ἔχειν θεωρίας· τοὺς δὲ παρὰ τοιοῦτων ἀκηκοῦσας τὰς θείας ἀποφάνσεις καὶ πιστεύσαντας, ἐπιστήμονας μὲν οὐκ εἶναι, θαυμαστοὺς δ’ ὅμως καὶ ζηλωτοὺς ὑπάρχειν τῆς τε προαιρέσεως καὶ εὐπειθείας καὶ αἰδοῦς τῆς πρὸς τὰ θεῖα καὶ τοὺς θεοὺς ἀνδρας· ὅταν ταῦτα ἀκούσω αὐτῶν λεγόντων, οὐ δύναμαι ὑπολαβεῖν μὴ καὶ αὐτοὺς ὑπὸ θεοῦ πεφωτισθαι, καὶ ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς γεγονέναι». τίς οὖν ἐν τούτοις ἡ διαβολή; ἢ ὅτι τὸ «παρὰ τοιοῦτων» πρὸς τοὺς Ἕλληνας ἀναφέρει μὴ δηλοῦσης τοῦτο τῆς κατὰ τὴν λέξιν συντάξεως; τὸ γὰρ «τοὺς δὲ παρὰ τοιοῦτων ἀκηκοῦσας» καὶ τὰ ἑξῆς, πρὸς τὸ προσεχῶς συντάσσεται· ἦτοι «παρὰ τοιοῦτων, οἷς ἂν ἄνωθεν θεῖα παραγένηται καὶ φῶς ἀναλάμψη νοερὸν» δι’ οὗ τὸν νοῦν ἔστι τῶν νοητῶν ὑπὲρ ἀπόδειξιν ἀντιλαμβάνεσθαι. (3 πῖσμο Варлаама = 2 κ Παλαме)</p>
6.	<p>«А то, что не тебе следует говорить о Боге, что Он «словно свет, а лучше источник умного и невещественного света», это ты верно сказал: как сможешь ты услышать, как упонять, как уверовать, ты, который в своем слове к нам внешних философов называешь «дивными», «боговидцами» и «просвещенными», а поверивших им — дивными, ревностными и почтительными, почему и величаешь их, называя не «внешними», но «древними» мудрецами, а над нашими, блаженно через хранение божественных заповедей и точное пребывание в исихии очистившими сердце, насмехаешься...» (1 πῖσμο κ Варлааμου Παλαмы, 237: 7–16) Ὅτι δ’ οὐ σὸν ἔστι περὶ θεοῦ λέγειν ὡς «οἶον φῶς ἔστι, μᾶλλον δὲ πηγὴ φωτὸς νοεροῦ τε καὶ αἰῶλου», τοῦτο ἀληθὲς εἰρηκας· ἀκούσεις δὲ πῶς, συνήσεις δὲ πῶς, πιστεύσεις δὲ πῶς, ὅς γε τοὺς μὲν ἔξω σοφοὺς «θαυμασίους» καὶ «θεόπτας» καὶ «πεφωτισμένους» ὀνομάζεις ἐν τῷ πρὸς ἡμᾶς σου λόγῳ καὶ τοὺς αὐτοῖς πιστεύοντας θαυμαστοὺς καὶ ζηλωτοὺς καὶ αἰδήμονας, διὸ οὐδ’ ἔξω, ἀλλὰ «παλαιούς» σοφοὺς ἀποκαλεῖς σεμνύνων, τοὺς δ’ ἐν ἡμῖν διὰ τῆς φυλακῆς τῶν θεῶν ἐντολῶν καὶ τῆς καθ’ ἡσυχίαν ἀκριβοῦς σχολῆς μακαριστῶς κεκαθαμένους τὴν καρδίαν διασύρεις</p>
7.	<p>«Что ты говоришь, о человеке? Неужто те стали причастными умного и божественного света? Неужто и видели, и чувствовали светлость Бога?» 1 κ Варлааμου, 35, ΓΠС 1, 245: 28 — 246: 1. Τί τοῦθ’ ὁ λέγεις, ὦ ἄνθρωπε; Νοεροῦ καὶ θεοῦ φωτὸς ἐν μετουσίᾳ γεγόνασιν ἐκεῖνοι; Λαμπρότητα θεοῦ καὶ εἶδον καὶ ἔπαθον; (Там же)</p>
8.	<p>«Я, как и ты и все, кто удостоился той же с нами благодати [Крещения], и если кто стал подобным апостолам и пророкам, говорю, имел видение свыше и [кому] воссиял умный свет, которым они просветились в уразумении Промысла (τοὺς τῆς προνοίας ἐνελάμφθησαν λόγους) лучше, чем аподиктическими [словами], и были возведены к простым и неделимым созерцаниям, то посему я и полагаю их познающими богословами (ἐπιστημονικοὺς θεολόγους)» (3 πῖσμο Варлаама (2 κ Παλαме), 22, с. 318: 221–227) ἐγὼ γὰρ ὡσπερ καὶ σὺ καὶ πάντες ὅσοι τῆς αὐτῆς ἡμῖν ἠξιώθησαν χάριτος, ἀποστόλοις μὲν καὶ προφήταις καὶ εἴ τις αὐτοῖς ὁμοῖος ἐγένετο, θέαν φημὶ ἄνωθεν παραγενέσθαι, καὶ φῶς ἀναλάμψαι νοερὸν, δι’ οὗ κρείττον ἢ κατ’ ἀπόδειξιν τοὺς τῆς προνοίας ἐνελάμφθησαν λόγους, καὶ πρὸς τὰς ἀπλᾶς καὶ ἀμερίστους ἀνήχθησαν θεωρίας· διὸ καὶ ἐπιστημονικοὺς θεολόγους αὐτοὺς εἶναι τίθεμαι.</p>
9.	<p>«Если есть и иной свет, не воспринимаемый познанием, то я не говорил о нем в тех [словах]. Если же говорить о свете познания, то мне кажется необходимым полагать пресущественный свет и премудрую мудрость причиной такового для них [древних философов] блага — в той мере, насколько они достигли истины, ведь Бог является причиной всякого блага в сущих». (Варлаам, 3, 29, с. 322: 274–279) εἰ μὲν γὰρ καὶ ἄλλο φῶς ἔστι μὴ ἐπιγνώσεως λαμβανόμενον, οὐκ ἦν ἐμοὶ περὶ τοιοῦτου ἐν ἐκείνοις ὁ λόγος· περὶ δὲ τοῦ ἐπιγνώσεως λεγομένου, ἀνάγκη μοι φαίνεται, καθόσον καὶ ὅτι οὖν ἀληθείας κατελήφασιν, τὸ ὑπερούσιον φῶς καὶ τὴν ὑπέροσφον σοφίαν αἴτιον αὐτοῖς τοῦ τοιοῦτου ἀγαθοῦ ὑπολαμβάνειν. διότι παντὸς τοῦ ἐν τοῖς οὐσι καλοῦ καὶ ὀπηλικοσοῦν θεὸς τὴν αἰτίαν ἀποφέρεται.</p>
10.	<p>«Но и во всем этом у тебя было ложное умозаключение, [грешащее] против омонимии и частной</p>

	<p>или абсолютной [значимости рассуждения]. Ведь когда я сказал «просвещены Богом» вместо «получили от Бога знание», относя свет к познавательной силе ума, ты, как мне кажется, под светом подразумеваешь не это, но как будто некую световидную ипостась, которая сплетается или сочетается или смешивается с душой, наподобие того [света], что, по твоим словам, показался вокруг головы Прокла или, как говорят некоторые, входит через ноздри человека и погружается в пуп, который, распространяясь и разливаясь вовне, если случится ночь, то освещает все жилище, и который, если огненный, то бесовский, а если белый, то божественный. На этом основании ты строишь свой софизм и когда я говорю, что они [древние] были просвещены в том, что они правильно провозглашали из важных [вопросов], то ты обвиняешь меня словно считающего их просвещенными во всем и частную уступку полагаешь как данную абсолютно» (Варлаам, 3, 33: с. 324: 305–318).</p>
11.	<p>«Затем я не утверждал, что Сократы и Платоны суть боговидцы и достигшие боговидения, как ты клеветешь на меня. Однако Павел, отрицающий у них благочестие и благодарность к Богу, тем не менее свидетельствует, что у них было знание Бога [Рим. 1, 19]. Но [выражения] «знать Бога» и «быть боговидцем» или «приблизиться к боговидению» ничем не отличаются [друг от друга]. Потому, приводя это против меня, дражайший, ты клеветешь на меня, но на самом деле обвиняешь божественного Павла» (3, 34, с. 326: 319–325) γεγένηται δέ σοι καὶ ἐν τούτοις πᾶσιν ὁ παραλογισμός, παρὰ τε τὴν ὁμωνυμίαν καὶ τὸ πῆ καὶ ἀπλῶς· τὸ μὲν, ὅτι ἐμοῦ φῶς ἐκλαμβάνοντος ἐπὶ τῆς γνωστικῆς τοῦ νοῦ δυνάμεως, <u>«πεφωτίσθαι παρὰ θεοῦ» ἀντὶ τοῦ «εἰληφέναι παρὰ θεοῦ γνῶσιν»</u> εἰρηκότος, φῶς σύ μοι δοκεῖς ξυνεῖναι οὐ τοῦτο, ἀλλ' οἴονεῖ τινα φωτοειδῆ ὑπόστασιν, οἴαν συμπλέκεσθαι ἢ συζεύγυσθαι ἢ συγκέρνασθαι τῇ ψυχῇ, οἷον ἔφησ εἶναι καὶ τὸ περὶ τὴν κεφαλὴν φανέν πρόκλου· ἢ οἷον φασι τινες διὰ τῶν ῥινῶν τῶ ἀνθρώπῳ εἰσερχεσθαι, καὶ εἰς τὸν ὀμφαλὸν εἰσδύεσθαι· ὁ πλεονάσαν καὶ διαχυθὲν ἐπὶ τὰ ἔξω ἂν τύχη νύξ οὕσα καὶ τὸ οἶκημα πᾶν ἐφώτισεν· ὁ δαιμόνιον μὲν εἶναι ἂν ἢ πυρρόν, θεῖον δὲ ἂν ἢ λευκόν. κατὰ τε οὖν τοῦτο σοφίζῃ καὶ ὅτι πεφωτίσθαι αὐτοὺς εἰπόντος ἐμοῦ ἐν οἷς τῶν μεγάλων ὀρθῶς ἀπεφήναντο, σύ μοι ἐπεξέρχῃ ὡς ἐν πᾶσιν αὐτοὺς πεφωτισμένους νενομικότη, τὸ πῆ συγχωρηθὲν ὡς ἀπλῶς δοθὲν ἐξείληφώς. εἶτα θεόπτας μὲν καὶ θεοπτικά προσβεβηκότας, σωκράτους καὶ πλάτωνας, αὐτὸς μὲν οὐκ εἶπον, ὡς σύ με συκοφαντεῖς· παῦλος δέ, ὃς σέβας μὲν καὶ εὐχαριστίαν πρὸς θεὸν αὐτοὺς ἀφαιρούμενος, γνῶσιν γε θεοῦ αὐτοῖς μαρτυρεῖ. ἀλλὰ μὴν τὸ γινώσκειν θεὸν καὶ θεόπτῃν εἶναι ἢ θεοπτικά προσβῆναι, οὐδὲν διαφέρει. ὥστε ταῦτά μοι προφέρων, ὦ βέλτιστε, ἐμὲ μὲν συκοφαντεῖς, τοῦ δὲ θεοῦ παύλου τῶ ὄντι κατηγορεῖς.</p>
12.	<p>«Что же касается моих собственных мыслей относительно света, который, как говорят, является в душах, то они таковы. Если есть таковой свет, который, возникая в душе (как то и бывает некогда), умерщвляет все ее страстные [чувства], в том числе радость, горе, гнев, вожделения, страхи, дерзания и прочие страсти, порабощает их разуму (слову) и при этом оживляет и пробуждает и поднимает то ее [свойство], которому принадлежит суждение об истине и лжи, (призрачном) образе (эйдолон) и сущем, [свет, который] очищает его [это свойство] от испорченных и ложных суждений и мнений, которые начертало в нем склонность и направленность к худшему и собеседование с внешним путем чувств, совершенно удаляя его от заблуждения и неразумия относительно справедливого, прекрасного, полезного и желательного, и вообще относительно всего исполняемого и сущего; и делает его способным в созерцании сущего самим по себе без воображения непреткновенно мыслить сущее, созерцать единый Промысл, проникающий от одного (единого) через все вплоть до последнего и устремление и собирание всего к единому <...> при чтении же [священных] изречений (текстов, логион) верно понимать все, исполняясь светом, то есть премудростью, знанием, благоразумием и разумением, а еще силой всегда неуклонно стремиться к лучшему, сохраняя прочным нрав, во всем согласный сам с собой, — этот свет, даруемый таковым в душе, я считаю на самом деле божественным, скорее же, Богом, а душу, ставшую благодаря ему таковой, — поистине блаженной и счастливой». (Варлаам, 3, 57, с. 342: 523 — 346: 548) ἂ δ' αὐτῶ μοι ἐπέρχεται ἐκάστοτε φρονεῖν περὶ τοῦ λεγομένου παραγίνεσθαι ταῖς ψυχαῖς φῶτός, ταῦτά ἐστιν. εἴ τι ἐστὶ τοιοῦτον φῶς ὁ παραγενόμενον τῇ ψυχῇ ὅπως ποτὲ καὶ πέφυκε παραγίνεσθαι, τὸ μὲν παθητικὸν αὐτῆς ξύμπαν— ἐν ᾧ τὸ χαίρειν ἐστὶ καὶ λυπεῖσθαι, καὶ θυμοὶ καὶ ἐπιθυμίαι, καὶ φόβοι καὶ θάρρη καὶ τὰ τοιαῦτα τῶν παθημάτων— νεκροῖ καὶ δοῦλον τῶ λόγῳ ποιεῖ· ζωοῖ δὲ καὶ διεγείρει καὶ ἀναχώννυσι τοῦτο αὐτῆς ᾧ</p>

	<p>ἀλήθεια καὶ ψεῦδος κρίνεται καὶ εἶδωλον καὶ ὄν, καθαῖρόν τε αὐτὸ τῶν διεφθαρμένων καὶ ψευδῶν κρίσεων καὶ δοξῶν— ἄς ἐνεχάραξεν αὐτῶ ἢ πρὸς (τὰ χεῖρω νεῦσις τε καὶ ἐπιστροφή καὶ ἢ πρὸς) τὰ ἔξω διὰ τῶν αἰσθήσεων ὁμίλια—καθάπαξ ἀπαλλάττον αὐτὸ τῆς περὶ τὰ δίκαια καὶ καλὰ καὶ συμφέροντα καὶ αἰρετά, καὶ ἀπλῶς τῆς περὶ τὰ πρακτὰ πάντα καὶ ὄντα πλάνης καὶ ἀφροσύνης· καὶ ποιοῦν αὐτὸ τοιοῦτον οἶον ἐν μὲν ταῖς τῶν ὄντων θεωρίας αὐτὸ δι' ἑαυτοῦ φαντασίας χωρὶς αὐτὸ τὸ ὄν ἀπταιστως νοεῖν, τὴν τε μίαν ἐκ τοῦ ἐνός διὰ πάντων ἤκουσαν πρόνοιαν μέχρι τῶν ἐσχάτων θεωροῦν καὶ τὴν ἀπάντων πρὸς τὸ ἐν ἐπιστροφήν καὶ συναίρεσιν· ἐν δὲ ταῖς περὶ πρᾶξιν νοήσεσι «τὸ ἄριστον ἀεὶ τῶν ἐνδεχομένων γενέσθαι» ὀξέως τε καθορᾶν ἅμα καὶ αἰρεῖσθαι· ἐν δὲ ταῖς τῶν λογίων ἀναγνώσεσιν εὐστόχως ἕκαστα ξυνιέναι, ἀναπλησθὲν ὑπὸ τοῦ φωτὸς δηλονότι σοφίας καὶ γνώσεως καὶ εὐβουλίας καὶ συνέσεως, ἔτι δὲ καὶ ἰσχύος τοῦ ἀκλινῶς ἀεὶ πρὸς τὰ κρείττω ποιεῖσθαι τὴν ἐπιστροφήν, ἡθος φυλάττον βέβαιον καὶ αὐτὸ ἑαυτῶ πάντη ὁμολογούμενον. ὁ τοίνυν φῶς τοιούτοις τὴν ψυχὴν δωρεῖται, αὐτὸ μὲν θεῖον τῶ ὄντι ἡγοῦμαι, μᾶλλον δὲ θεόν· τὴν δὲ τοιαύτην ὑπ' αὐτοῦ γενομένην ψυχὴν, μακαρίαν ὄντως καὶ εὐδαίμονα.</p>
13.	<p>3 письмо Варлаама (2 к Паламе), 19, с. 314: 176–182: «Если же кто спросит меня, каковым светом является Бог, то я отвечу, что таковым Он называется по причине; и если кто-то говорит, что знает, каковым светом является Бог, то если под «каковым» он подразумевает «по причине», я сочту, что он правильно говорит; если же он говорит, что знает, каковым светом является Бог по бытию и по прилогам и приражениям ума, то я с ним не соглашусь, покамест пользуюсь великим учителем богословия Дионисием» οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ εἴ τις μ' ἔροίτο οἶον φῶς ἡγοῦμαι εἶναι τὸν θεόν, ἐρῶ ὅτι τὸ κατ' αἰτίαν λεγόμενον· καὶ εἴ τις εἰδέναι φησὶν οἶον φῶς ἐστὶν ὁ θεός, εἰ μὲν τὸ «οἶον» τοῦτο ἐπὶ τοῦ κατ' αἰτίαν νοεῖ, ὀρθῶς αὐτὸν ἡγήσομαι λέγειν· εἰ δὲ καθ' ὑπαρξιν καὶ νοῦ ἐπιβολαῖς τε καὶ ἐπαφαῖς εἰδέναι λέγει οἶον φῶς ἐστὶν ὁ θεός, (190) τούτῳ ἐγὼ οὐ συστοιχήσω, ἕως ἂν τῶ μεγάλῳ διονυσίῳ διδασκάλῳ θεολογίας χρῶμαι.</p>
14.	<p>«Свет же, который бывает в душах, но не производит ничего из того, что я перечислил, но позволяет иметь рассудительную способность об истине и лжи таковой, каковой она была и прежде, наполняя душу лишь некоей радостью и удовольствием, будь то изрекаемой или неизреченной, — то я лично не стремлюсь с таковым [светом] ни сочетаться, ни смешиваться, пока какой-либо довод (рассуждение, слово) не убедит меня, что и таковой свет в чем-то полезен душе. Если кто образно называет просвещением дарование для достойных от Бога мудрости, знания, воли и совести (сознания) и такового, то я только и стремлюсь к нему (просвещению) и молюсь достичь его; к иначе же называемым или бываемым просвещениям, дарующим душам иное, нежели перечисленное, я отнюдь не стремлюсь, считая, что для немыслящей души, исполненной неразумия, забвения, прелести, неведения и неразумных мнений, нет никакой пользы жить со светом и смешиваться [с ним] как неспособным очистить ее от указанных страстей и вложить в нее знание исхождений Единого в сущее». (Варлаам, 3, 59–60, с. 344: 553 — 346: 581) ὅπερ δὲ ἐστὶ φῶς ψυχαῖς παραγενόμενον, τοιοῦτον μὲν ὦν εἶπον οὐδὲν ποιοῦν, ἀλλ' ὡς ἂν ἔτυχε καὶ πρότερον τὸ κριτικὸν ἔχον, ἀληθείας πέρι καὶ ψεύδους τοιοῦτον ἐόν, εὐφροσύνης δὲ τινος μόνον καὶ θυμηδίας, εἴτε ῥητῆς εἴτε ἀρῥήτου, τὴν ψυχὴν ἐμπιπλᾶν, τούτῳ ἐγῶγε οὔτε συζεύγνυσθαι οὔτε ἀνακίρνασθαι ἐπιποθῶ, ἕως ἂν μὴ τίς με πείσῃ λόγος τί καὶ τὸ τοιοῦτον «τὴν ψυχὴν ὀνίνησιν». εἴ τις γάρ τὴν τῆς σοφίας καὶ γνώσεως καὶ βουλῆς καὶ συνέσεως καὶ τῶν τοιούτων παρὰ θεοῦ δόσιν τοῖς ἀξίοις, ἔλλαμψιν τροπικῶς ὀνομάζει, ταύτης μόνον ἐφίεμαι καὶ ἐπήβολος γενέσθαι εὐχομαι. τῶν δ' ἄλλως λεγομένων ἢ γινομένων ἐλλάμψεων καὶ ἄλλ' ἄττα παρὰ τὰ εἰρημένα ψυχαῖς δωρουμένων, οὐ πάνυ τοι ἐρωτικῶς ἔχω ἡγοῦμενος μηδὲν εἶναι ὄφελος ἀνοήτῳ ψυχῇ ἀφροσύνης καὶ λήθης καὶ πλάνης καὶ ἀγνοίας καὶ δοξῶν ἀνοήτων ἀναπεπλησμένη, φωτὶ συνοικεῖν καὶ ἀνακεκράσθαι οἶω μὴ ἐκ τῶν εἰρημένων παθῶν καθαίρειν αὐτὴν πεφυκέναι καὶ γνῶσιν τῶν εἰς τὰ ὄντα τοῦ ἐνός προόδων αὐτῇ ἐντιθέναι.</p>
15.	<p>5 письмо Варлаама (2 к Игнатию исихасту): «В том числе передавались какие-то чудовищные разъединения и опять соединения ума с душой, совокупления бесов с ней и различия цветов — огненных и белых» (5, 16, с. 386: 117–119) ἐν οἷς διαζεύξεις τινὲς τερατώδεις καὶ αὐθις συζεύξεις νοῦ πρὸς ψυχὴν παρεδίδοντο, δαιμόνων τε πρὸς αὐτὴν συνουσιώσεις καὶ φώτων διαφοραὶ πυρρῶν τε καὶ λευκῶν·</p>
16.	<p>Триады 1 1 вопрос</p>

	И вот они пишут, что наставники велели им забросить все Священное Писание как негодное и заниматься только молитвой, ею изгонять злых духов, якобы принадлежащих к сущности человека, чувственно распалать самих себя, скакать, наслаждаться, не дожидаясь обращения души, и созерцать видимые в таком состоянии чувственные свету, считая признаком Божиих светов блестящую белизну, а нечистых — как бы пламенность и желтизну. Они пишут, что все это говорили им наставники лично и что сами они считают это бесовщиной; а стоит возразить на что-нибудь из сказанного ими, они сразу усматривают в этом признак страстной одержимости, последнюю же опять-таки считают свидетельством оболыщения. Вообще на многих примерах можно убедиться, что они перевирают своих обвиняемых и превосходно подражают в своих писаниях змеиным извивам и змеиному коварству, изворачиваясь во всевозможных вывертах и сплетая разные хитросплетения, каждый раз толкуя иначе и в обратном смысле свои собственные слова. (с. 56)
17.	Палама Антирр 7 13 49 Цитата у Паламы из Евагрия (Нила): «Если кто захотел бы видеть состояние (катастисин) ума, то пусть лишит самого себя всех мыслей и тогда узрит его похотим на сапфировый или небесный цвет». Этого возможно достигнуть лишь при бесстрастии при действии соприродного света

**СОЧИНЕНИЯ ВАРЛААМА ПРОТИВ ИСИХАСТОВ
(TESTIMONIA ET FRAGMENTA)**

18.	Триады 3 1 11 Нет, говорит философ, свет тот чувственно ощущался и созерцался через воздух, возникнув тогда чтобы поразить учеников и сразу же исчезнув, а божеством он называется как символ божества.
19.	Триады 1 1 вопрос Недаром, пускаясь говорить о просвещении, они отвергают как обман всякое чувственно воспринимаемое просвещение — и тут же утверждают, что Божие просвещение воспринимаемо чувствами: ведь они называют символическими озарения, бывшие у иудеев и их пророков в Ветхом законе до пришествия Христа, но несомненно чувственным — фаворский свет Преображения Спасителя, свет при нисхождении Святого Духа и всякий свет этого рода. Сверхчувственным просвещением они считают только познание, отчего и ставят его выше света как цель всякого созерцания. (с. 55) (Ср. 1 3 6: Эти люди уверяют, как ты говоришь, что просвещения древнего закона — символические. Но ведь этим они как раз и доказывают, что существует святое просвещение, символами которого были ветхозаветные.)
20.	Триады 3 1 7 Не называя по имени ни одного святого, он выставляет некоего Феодора из Трапезунта, предводителя влахернитов, уличенного в мессалианских пороках; и вот он приводит слова этого Феодора, который в свою защиту говорил, что признает зримой ныне не сверхсущую сокровенность Бога, как прежде, но Его славу, славой же называет божественный воипостасный невозникший свет, именуемый «божеством», «богоначалием» и вообще всеми именами, которые у святых даются боготворящему дару Духа.
21.	Тема ангелов Палама Триады 2 3 7 они считают его либо ангелом, либо самой сущностью ума, когда, очистившись от страстей и от незнания, он видит сам себя и в себе как в собственном подобии Бога
22.	Палама, Антирр против Акиндина 4 5 14 «Варлаам и Акиндин утверждают, что на Фаворе апостолы видели нетварный свет через тварный»
23.	Палама, Антирр против Акиндина 7 8 18 Варлаам говорит, что только одно знание является непрелестным светом Богопознания
24.	Палама, 3 письмо к Акиндину Цитирует Варлаама «Против мессалиан»: «Если и нетварный свет, который был на горе причиненным (следствием причины), причастуемым и видимым, каким-либо образом называется божеством, то как будет одной природа Бога, превышая всякой причины и причастия, видения и

	<p>понимания, именованя и проявления, а не два нетварных божества, вышележащее и нисходящее?» (ГПС 1, 300: 24 — 301: 3) «Εἰ γὰρ καὶ τὸ φῶς» φησιν «ἄκτιστον, τὸ αἰτιατὸν καὶ μεθεκτὸν καὶ ὄρατὸν ἐπ' ὄρους γεγονός, ὅπως δὴ ποτε θεότης προσαγορευόμενον, καὶ ἡ ὑπὲρ πᾶσαν αἰτίαν καὶ μέθεξιν, ὄρασιν τε καὶ κατάληψιν, ἐπωνυμίαν τε καὶ ἔκφασιν φύσις τοῦ θεοῦ, πῶς (20) μία ἔσται, ἀλλ' οὐχὶ δύο ἄκτιστοι θεότητες, ὑπερκειμένη καὶ ὑφειμένη»;</p>
25.	<p>Там же в гл. 20 пишет: «Он [Варлаам] полагает, что мы тогда правильно скажем, если назвали бы осиявший на Фаворе апостолов свет и таковое осияние и благодать или тварным видением, видимым через воздух, или воображаемым вымыслом, худшим мышления и совершенно бесполезным разумной душе как приличествующим воображению или чувствам, и символом, о котором невозможно даже сказать, есть ли он нечто из существующего или узреваемого относительного чего-то, который только кажется являющимся, но нигде не существует как вообще не имеющий бытия» (ГПС 1, 20, 311: 25 — 312: 2) Τότε δ' οἶεται καλῶς ἡμᾶς ἐρεῖν ἢνίκ' ἂν φαῖμεν τὸ περιεστράψαν ἐν Θαβῶρ τοὺς ἀποστόλους φῶς καὶ τὴν τοιαύτην ἔλλαμψιν καὶ χάριν ἢ κτιστὸν φάσμα δι' ἄερος ὀρώμενον ἢ πλάσμα φαντασιωδῶς πλαττόμενον, νοήματός τε χεῖρον καὶ ἀλυσιτελὲς πάντη λογικῇ (15) ψυχῇ, ὡς φαντασίᾳ προσῆκον ἢ αἰσθήσει, σύμβολόν τε, οὐχ οἷον ἂν τις εἴποι καὶ τι τῶν ὑφεστηκότων ἢ τῶν περὶ τι θεωρουμένων, ἀλλ' ἔστι μὲν ὅτε φαίνεσθαι δοκοῦν, ὃν δὲ οὐδέποτε, ὡς ἀνύπαρκτον τελῶς.</p>
26.	<p>Собор 1341 г. «Затем было решено принести сочинения Варлама, которые тот для обмана слушающих озаглавил «Против мессалиан», в каковых писаниях он говорил и о неприступном свете преобразования Владыки Спасителя нашего Иисуса Христа и об удостоенных видении этого света избранных учениках Его и апостолах, в таких словах: «Свет, просиявший на Фаворе, не был неприступным и поистине не был светом божества и вообще не был священнее или божественнее ангелов, но хуже и ниже самого нашего знания, ибо все мысли и мыслимое почтеннее оногo света как подверженного зрению через воздух, подвластного чувственной силе, являющего видящим [его] лишь чувственное; [этот свет] — вещественный, имеющий образ, показывающийся в месте и во времени, окрашивающий воздух, то уплотняющийся и показывающийся, то разрезающийся и удаляющийся в небытие, поскольку он воображаемый, делимый и ограниченный. Посему он и был видим лишенными умных энергий, точнее же, и вовсе еще не приобретшими их, еще неочистившимися и несовершенными и при самом оном видении на горе, потому что они еще удостоились мышления о боговидном (τῆς τῶν θεοειδῶν νοήσεως). “Но мы возводимся от такового света к мыслям и созерцаниям, которые несравнимо лучше оногo света”. Следовательно, называющие его [свет] превысим ума, истинным, неприступным и т. п. полностью заблуждаются и, не зная ничего возвышеннее кажущихся (видимых, φαινομένων) благ, по этой причине суть нечестивцы, вводящие в Церковь губительнейшие догматы». RPK 2, 220: 105 — 222: 128 Ἐπειτα ὠρίσθη ἐνεχθῆναι τὰ τοῦ Βαρλαὰμ συγγράμματα, ἃ καὶ πρὸς ἐξαπάτην τῶν ἀκουόντων «Κατὰ Μασσαλιανῶν» ἐπέγραψεν, ἐν οἷς συγγράμμασιν ἔλεγε καὶ περὶ τοῦ ἀπροσίτου φωτὸς τῆς μεταμορφώσεως τοῦ δεσπότη σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν τῆς τοῦ φωτὸς τούτου θεᾶς ἠξιωμένων προκρίτων μαθητῶν αὐτοῦ καὶ ἀποστόλων, λέξουσιν αὐταῖς τάδε· «Τὸ ἐν Θαβωρίῳ λάμψαν φῶς οὐκ ἀπρόσιτον ἦν, οὐδὲ κατὰ ἀλήθειαν ὑπῆρχε φῶς θεότητος οὐδὲ ἀγγέλων ὅλως ἰερώτερον ἢ θειότερον, ἀλλὰ καὶ χεῖρον καὶ κατώτερον καὶ αὐτῆς τῆς ἡμετέρας νοήσεως. πάντα γὰρ τὰ τε νοήματα καὶ τὰ νοούμενα σεμνότερά ἐστι τοῦ φωτὸς ἐκείνου ὡς τῇ ὄψει διὰ τοῦ ἀέρος προσπίπτοντος καὶ αἰσθητικῇ δυνάμει ὑποπίπτοντος καὶ τὰ αἰσθητὰ μόνᾳ δεικνύντος τοῖς ὀρώσιν, ὑλικοῦ τε ὄντος καὶ ἐσχηματισμένου καὶ ἐν τόπῳ καὶ ἐν χρόνῳ φαινομένου καὶ τὸν ἀέρα χρωματίζοντος καὶ νῦν μὲν συνισταμένου τε καὶ φαινομένου, νῦν δὲ διαλυομένου καὶ εἰς τὸ μὴ εἶναι χωροῦντος, ἅτε φανταστοῦ, μεριστοῦ τε καὶ πεπερασμένου. διὸ καὶ ὀρώμενον ἦν ὑπὸ τῶν στέρησιν πασχόντων τῶν νοερῶν ἐνεργειῶν, μᾶλλον δὲ μηδέπω ταύτας ὅλως κτησαμένων καὶ ἐτι ἀκαθάρτων ὄντων καὶ ἀτελῶν καὶ ἐπ' αὐτῆς ἐκείνης τῆς ἐπὶ τοῦ ὄρους θεᾶς, ὡς μηδέπω ἀξιοθέντων τῆς τῶν θεοειδῶν νοήσεως. ἀναγόμεθα δὲ ἀπὸ τοῦ τοιοῦτου φωτὸς ἐπὶ νοήματα καὶ θεωρήματα, ἃ κρείττω ἐστὶν ἀσυγκρίτως τοῦ φωτὸς ἐκείνου». τοιγαροῦν οἱ λέγοντες αὐτὸ ὑπὲρ νοῦν καὶ ἀληθινὸν καὶ ἀπρόσιτον καὶ τὰ (125) τοιαῦτα πεπλανημένοι εἰσὶ καθάπαξ καὶ οὐδὲν τῶν</p>

φαινομένων καλῶν ὑψηλότερον εἰδότες, ἀσεβεῖς τε διατοῦτο καὶ ὀλεθριώτατα δόγματα εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσάγοντες».

Слова императора после выслушивания цитат из святых отцов: αὐθις εἶπεν ὁ καὶ τὰ θεῖα σοφὸς βασιλεύς...: εἰ γὰρ [ὡς] καὶ πρὸς τοσοῦτον ὕψος θεωρίας ἀνέδραμον, χάριν καὶ δόξαν εἶδον θεῖαν, ἀλλ' οὐ τὴν φύσιν αὐτὴν τὴν χορηγοῦσαν τὴν χάριν. (242: 335–339)

Постановление Собора касательно речений Варлаама о свете: Ἀνεφάνη οὖν καὶ ἀπηλέγχθη ἐκ τούτων ὁ Βαρλαάμ βλασφῆμως καὶ κακοδόξως λαλῶν περὶ τε τοῦ ἐν τῷ Θαβορίῳ θεοῦ φωτός... (254: 464–465); ἔνθεν τοι καὶ κοινῇ συνοδικῇ ψήφῳ ἄτε κακῶς καὶ ἐπισφαλῶς τοῖς θεοῖς ἐπιβαλὼν ὁ αὐτὸς Βαρλαάμ, ὡς εἴρηται, καταψηφισθεὶς συγγνώμην ἐπὶ τούτοις δῆθεν ἠτήσατο. (254: 470–472).

ПАЛАМА О ФАВОРСКОМ СВЕТЕ

Сводка: 1) вечен (29); тот же свет был в начале творения, но потом считается только домирным и премирным (30 + Антирр 6 7 15; 6 7 16; 6 8 18); 2) ВЗ и НЗ теофании; вопрос об отличии Фаворского света от других символических теофаний (31–35); 3) как видим? а) неизвестно (36); б) Бог невидим творению, Самому же Себе не невидим; Святые видят Бога так же, как видит Его Святой Дух. Первомученик Стефан видел Бога Отца (позже уточняет: славу Отца) (37–39); в) видим Духом (40–41, 44); г) сверхчувственно и сверхумственно (42, 45, 46); не телесными глазами, а глазами души и ума (43, 48); умным чувством (49); д) Сам по себе невидим, но видим, когда охватывает чистое вещество (52–53); е) видим уже здесь и телесными чувствами и глазами (54–58); ж) видение вечного света через чувства и символы и отличия от будущего видения (59–60); свет от лица Моисея и Стефана был видим чувственно смотревшим на него (61); з) Свет на Фаворе тот же, что ипостась будущих благ (62); вкушение после воскресения Света и телесными чувствами (63); 4) Свет и Евхаристия (64–65); 5) природа Света: а) энергия, логос и парадигма (66); б) причастуем ангелами (67), но не ангел (73); в) целиком нетварный, отрицание двуприродности, т. е. принадлежности и чел. природе (68–71); г) не чувственный и не умопостигаемый (72); д) не сущность Божия, а ее слава (73), энергия окрест Бога (75); е) у света нет самостоятельной ипостаси (passim; Триады 3 1 18), но он не символ и не призрак (31 и passim); ж) редчайшее допущение чувственности и нечувственности Света (74); з) Свет принадлежал первому Адаму, но извне, как одеяние из небесного света, а после грехопадения свет не перестал существовать, но стал невидимым; Свет на Фаворе сиял сквозь тело, но не принадлежал телу (76–77); Свет на Фаворе исходил не только от Христа, но и от облака, несущего в себе Отца Христова (потом отказывается от этого мнения, говоря, что только от лица и тела) (79); и) природный символ (78).

27. Во 2-м письме к Варлааму Палама продолжает отвечать на первое письмо Варлаама и отвечает на первые нападки Варлаама на исихастов (в 3-м письме = втором к Паламе? или в сочинении «Против мессалиан?»), говоря, что нет ничего удивительного в том, что некоторые говорили Варлааму в соответствии с отеческим наставлением для начинающих о некоторых приемах обращения ума вовнутрь и созерцания внутреннего человека, ибо такими приемами во время молитвы пользуются даже совершенные. 49, ГПС 1, 287: 20 — 288: 4. Ἐπεὶ γὰρ πρὸς αὐτὸν ἔλεγον ἐκεῖνοι κατὰ πατροπαράδοτον ὑφήγησιν τοῖς ἀρχομένοις τὸν νοῦν εἰς ἑαυτὸν, ἄτε δυσχερῶς ἀπαλλαττόμενον τῶν ἔξω, μηχαναῖς τισὶν ἐπιστρέφειν βιάζεσθαι τῶν εἰθισμένων εἶναι καὶ οὕτω πρὸς ἑαυτοὺς βλέπειν καὶ κατὰ τὸν ἔξω ἄνθρωπον, αὐτὸς διὰ τοῦτο κατὰ τῶν διδασκόντων ἐχώρησεν. Ἀλλὰ τί λέγω τοὺς ἄρτι πρὸς τὸν ἀγῶνα τοῦτον ἀποδυσασμένους πρὸς ἑαυτοὺς καὶ κατὰ τὸν ἔξω ἄνθρωπον στρέφειν; Καὶ τῶν τελεωτέρων γὰρ εἰσὶν οἱ τούτῳ χρησάμενοι τῷ σχήματι κατὰ τὴν προσευχὴν, εὐήκοον τὸ θεῖον ἔσχον.

28. В 3-м письме к Акиндину (перед собором 1341 г.), гл. 4 (ГПС 1, 299: 1–4) Палама уже прямо пишет (Триады уже написаны, и здесь их резюме), что «божественный Промысл и зримая сила и светлость Бога явилась на Фаворе Моисею и Илии и взошедшим на гору со Христом, являющим Свое божество и Царствие». Ἀλλὰ καὶ ἡ θεῖα πρόνοια καὶ ἡ θεατικὴ δύναμις καὶ ἡ τοῦ θεοῦ λαμπρότης, ἡ καὶ κατὰ τὸ

	Θαβώριον ἐπιφανείσα Μωσεῖ καὶ Ἡλιοῦ καὶ τοῖς συναναβᾶσιν ἐπὶ τὸ ὄρος τῷ Χριστῷ τὴν οἰκεῖαν ἐκφαίνοντι θεότητα καὶ βασιλείαν
29.	Триады 3 1 6 свет воипостасный, нетварный, вечно сущий от вечно Сущего и ныне отчасти, в будущем же веке более совершенно являющийся достойным и являющий им через себя Бога
30.	Триады 1 3 6 Так вот, если бы свет в начале Творения [речь шла о словах: Да будет свет, «и бысть свет»] или на лице Моисея был каким-то умеренным знанием, (с. 65) (1 3 7: «и тот свет не был просто чувственным, хотя и явился на лице пророка»)
31.	Триады 1 3 26 совершеннейшее виденье Бога открывается как свет; недаром и Моисей так Его видел и чуть ли не все пророки, особенно те, которые видели Его наяву, а не во сне. Впрочем будь даже все эти их священные виденья символическими и вообще такими, какими только захотят наши обвинители, все-таки зрелище, открывшееся апостолам на Фаворе, не было символическим светом, который возникает и исчезает: ведь этот свет несет в себе достоинство будущего второго пришествия Христа и именно он будет непрестанно озарять достойных в бесконечные веки, как говорит божественный Дионисий. Потому Василий Великий и назвал его предвосхищением второго пришествия, а Господь называет его в Евангелиях Царством Божиим.
32.	Триады 1 3 7 Но то сияние не было просто чувственным, хоть проявилось зримо на лице пророка, коль скоро славу света Моисеева лица святые, по святому Макарию, принимают теперь в душе (с. 66) Божественные проявления, даже если они символические, недостижимо непознаваемы: они открываются каким-то иным порядком, другим и по отношению к божественной, и по отношению к человеческой природе (с. 63)
33.	Антирр 7 15 55 [конспект] Но мы утверждаем, что пророки и апостолы и многие после них видели не только сердцем, но порой и глазами, а если спросит как, то вместе со Златоустом ответим: «не знаем». И мы говорим, что видим свет другими очами, не нашей воспринимающей силой, а Духом. И те божественные видения видево неизреченные, понимаем их богоприлично, разумея их более возвышенно, поскольку ведь не в самом деле на небе находятся лев и бык, а Дух не есть язык или голубь.
34.	Антирр 3 20 88 [конспект] Свет лица Господня и есть наследие святых, этим светом было означено и лицо Моисея, этим светом просияют праведники
35.	Триады 2 3 66 Но если таково видение Бога, которое узрят в нескончаемый век лишь удостоившиеся блаженного удела, которое и ныне вкусили избранные апостолы на Фаворе, побиваемый камнями Стефан и борющийся в исихии Антоний... а я бы сказал, что пророки и патриархи тоже не остались вне вкушения оногo света, вернее, за малым исключением все их созерцания, особенно божественнейшие, не были непричастны этому свету
36.	Триады 1 3 17 созерцатели не знают, чем они все это видят
37.	Триады 1 3 16 По поводу того что боговидение, как они говорят, якобы не выше и не таинственнее знания и что вообще нет никакого боговидения из-за невидимости Бога, мы спросим, наученные теми, кто имел опыт истинного созерцания: как вам кажется, Святой Дух тоже не видит Бога? Нет, как же: он «проникает и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10)... то разве через посредство Духа он не увидит Божий невидимый свет? Триады 1 3 37 Бог невидим творению, Самому же Себе не невидим, причем в будущем веке Он Сам будет глядящим не только через нашу душу, но и — о чудо! — через наше тело

	мы будем тогда ясно видеть Божий неприступный свет также и через телесные чувства
38.	Триады 1 3 30 Снизу от земли Стефан увидел, главное, не только Христа, но и Его Отца, потому что как он мог видеть, что Сын по правую руку, если не видел Отца тоже? Не ясно ли, что чистые сердцем видят невидимое, но не чувственно, не умопостигаемо, не путем отрицания и оставления сущего, а какой-то таинственной силой?... Символическим здесь было только взаимное положение, а не само виденье: хотя это положение по правую руку есть символ крепости, неизменности и вечной утвержденности Божией природы. Стефан таинственно увидел также и то, что это положение есть само по себе и непосредственно
39.	Триады 2 3 27 в Преображении Христовом была слава Отца , раз у Отца и Сына слава одна; ибо и здесь сущий в Боге Стефан видел явственно не только Бога во славе, но и саму славу, которая есть слава Отца
40.	Триады 1 3 21 человек видит тогда духом, а не умом и не телом; каким-то сверхприродным знанием он точно знает, что видит свет, который выше света, но чем его видит, он тогда не знает
41.	Триады 1 3 36 Но как телесное чувство воспримет свет не чувственный в собственном смысле этого слова? Через ту всемогущую силу духа, посредством которого избранные апостолы увидели его на Фаворе, когда он просиял не только от плоти, несущей в себе Сына, но и от облака, несущего в себе Отца Христова
42.	Триады 1 3 35 однако сверкающее от поклоняемого Тела сияние мы воспринимаем чувственно не в том смысле, что будут действовать только телесные чувства, не поддержанные силой разумной души: ведь только она способна вмещать Дух, которым мы видим свет благодати. Но то, что ощущается не через телесные чувства, уже нельзя называть чувственным в собственном смысле слова
43.	Триады 3 1 36 даже если выколоть очи у созерцателя, он будет видеть свет ничуть не менее ясно
44.	Антирр 4 16 43 Как был зрим свет? Преображенные силой Духа видели славу Духа.
45.	Триады 1 3 17 Впрочем, что я говорю — единение, когда и краткое созерцание потребовало некогда избранных учеников Христовых, которые достигли исступления из всякого умственного и чувственного восприятия, через полный отказ от видения приняли в себя подлинное видение, а через претерпение незнания вместили в себя чувствование сверхприродных вещей? По мере того как наше рассуждение будет с Богом продвигаться вперед, мы покажем, однако, что они все-таки видели, и видели не чувством или умом в собственном смысле слова.
46.	Триады 1 3 18 Их видение не есть ощущение, поскольку они воспринимают свет не через органы ощущения, и оно не есть мышление, поскольку они находят его не путем рассуждений и рассудочного знания, а через оставление всякого умственного действия
47.	Триады 1 3 28 Если же не чувственный, то это значит, что хоть апостолы удостоились воспринять его глазами, однако какой-то другой, не чувственной силой
48.	Триады 1 3 33 Не телесные глаза, а глаза души воспринимают силу Духа
49.	Триады 1 1 3 Макарий Великий, обращаясь как бы прямо к тем, кто представляет себе благодатный свет в виде познания, именует его умным: «По его действиям», говорит он, «ты узнаешь озаривший твою душу умный свет, от Бога ли он идет или от сатаны». В другом месте, назвав славу на лице Моисея бессмертием, хотя она воссияла тогда на смертном лице, и показав, что совершенный свет открывается теперь в душах людей, истинно возлюбивших Бога, он говорит: «Как глаза чувственного зрения видят чувственное солнце, так праведники глазами души видят умный свет, который,

	<p>просиявши и разлившись в миг воскресения на их тела, и тела тоже явит в красоте вечного света». Свет знания, конечно, никто не назовет умным и духовным, а божественный свет является и умным, когда действует, и умопостигаемым, когда созерцается нашим умом через умное чувство; и он же, входя в разумные души, освобождает их от случайного незнания, приводя их от многих правдоподобий к единому и цельному знанию. (с. 60–62)</p> <p>Даже из уже сказанного мы без всякого труда докажем любому, кто еще не убежден, что существует умное просвещение, видимое чистыми сердцами, совершенно отличное от знания и являющееся его источником. (с. 64–65)</p>
50.	<p>Триады 1 1 4</p> <p>человеческий ум, когда становится подобен ангелам бесстрашием; значит, он тоже может прикоснуться к Божьему свету и удостоиться сверхприродного богоявления, сущности Божией конечно не видя, но Бога в Его божественном проявлении, соразмерном человеческой способности видеть, — видя (с. 62)</p>
51.	<p>Триады 1 3 5</p> <p>Когда святые мужи видят в самих себе этот божественный свет — а они его видят, когда при неизреченном посещении усовершенствующих озарений получают боготворящее общение Духа, — они видят одежды своего обожения, потому что благодать Слова наполняет их ум славой и сиянием высшей красоты, как на Фаворе Божество Слова прославило божественным светом единое с Ним тело (с. 63)</p>
52.	<p>Триады 1 3 8</p> <p>Бог, Которого святые богословы называют огнем, с одной стороны сообразно огню, этому своему слабому подобию в чувственном мире, в Себе сокровенен и незрим, когда нет вещества, способного вместить Божие явление, — но когда Он охватывает достойное Его и неогражденное вещество, а такова всякая очистившаяся умная природа, не носящая на себе покрывала греха, тогда Он тоже видится как умный свет (с. 68)</p>
53.	<p>Триады 3 1 34</p> <p>езде и обожение, неизреченно присущее этой сущности и неотделимое от нее как ее природная сила. Но как огонь невидим, если нет материи или чувствилища, воспринимающего его светоносную энергию, так и обожение невидимо, если не оказывается материи, восприимчивой к явлению Божества; когда же получит пригодную пребывающую в непомраченном состоянии материя, а такова всякая очищенная разумная природа, не отягощенная покровом многообразного зла, тогда и обожение созерцается как духовный свет, а вернее и обоживаемых делает духовным светом.</p>
54.	<p>Триады 2 3 69</p> <p>Поскольку божественный свет мы таинственно видели и чувственными очами, а голос Господень слышали и чувственным слухом,</p>
55.	<p>Триады 1 3 38</p> <p>Впрочем если Божий и превосходящий всякое чувство свет был все же видим чувственными глазами — как он, конечно, и был видим, и противники духовных мужей здесь правы и единогласны и с ними и с нами, — если, говорю. Божий свет был увиден телесными глазами, почему бы его не могли видеть и глаза ума</p> <p>Если Господне Преображение на Фаворе — предвосхищение будущего зримого Божия явления в славе, причем апостолы удостоились воспринять его телесными очами</p>
56.	<p>Триады 1 3 43</p> <p>Разве не этот свет, с таким блеском вспыхнувший на Фаворе, что его восприняли даже телесные глаза, как Он пожелал, — разве не его видели тогда все чистые сердцем, когда он страшно сиял от поклоняемого тела как от солнца, озаряя их сердца?</p>
57.	<p>Триады 2 3 39</p> <p>Что же есть этот свет, сверх всякого природного знания зримый телесными очами без воздуха и без чувствования? Разве не озаряющая и просветляющая слава Божия?</p>
58.	<p>[конспекты] Антирр 4 21 55</p> <p>Свет был узрен глазами, (но не простыми), а апостольскими, притом избранными апостолами, и</p>

	<p>притом в Духе, хотя и неясно (амюдрос) Антирр 3 2 3 иногда оный свет виден и телесными глазами, но не тварной и чувственной силой Антирр 3 18 79 свет виден не только телесными глазами, но и глазами души, удостоенной божественного просвещения свет — божество, видимой силой Духа лишь святыми, он есть природная слава божества, безначальная и нетварная</p>
59.	<p>Триады 2 3 24 В самом деле, сейчас мы видим вечный свет чувством, через сущее и отдельные символы; тогда же, став выше этого, увидим непосредственно</p>
60.	<p>Триады 3 1 6 свет воипостасный, нетварный, вечно сущий от вечно Сущего и ныне отчасти, в будущем же веке более совершенно являющийся достойным и являющий им через себя Бога</p>
61.	<p>Триады 1 3 31 Так лицо Моисея сияло, когда внутренний свет ума перелился на тело, и настолько сияло, что чувственно смотревшие на него не могли вынести небывалого блеска (Исх. 34, 29–35). Так чувственное лицо Стефана казалось лицом ангела (Деян. 6, 15),</p>
62.	<p>Триады 1 3 43 Не ясно ли, что одно и то же — Божий свет, виденный апостолами на Фаворе и видимый теперь чистыми душами, и ипостась будущих вечных благ?</p>
63.	<p>Триады 1 3 36 (После воскресения) тело как бы скрадется: оно истончится так, что вообще уже больше не будет казаться веществом и не будет противиться умным энергиям, потому что ум возьмет верх. Праведники поэтому и телесными чувствами тоже будут вкушать там Божий свет Триады 1 3 37 мы будем тогда [после воскресения] ясно видеть Божий неприступный свет также и через телесные чувства Антирр 3 2 3 в будущем веке тело, став духовным, будет вечно видеть оный свет</p>
64.	<p>Триады 1 3 25 (о манне) Что же такое этот ангельский хлеб? Разве не Божий и небесный свет, с которым или в наитии, или в принятии единятся умы, по великому Дионисию? Сорок лет посылая манну свыше. Бог дал прообраз воссияния этого света в человеке, а Христос осуществил его в полноте, послав крепко верующим в Него и показавшим свою веру на деле просвещение Духа, предложив в пищу Свое светозарное тело; и это залог будущего таинственного общения с Иисусом.</p>
65.	<p>Триады 1 3 38 ...неужели Он не просветит и не озарит души достойных причастников божественным блеском Своего тела в нас, как Он осветил тела учеников на Фаворе? Тогда Господне тело, еще не смешавшееся с нашими телами и носившее в себе источник благодатного света, внешне освещало окружавших его достойных учеников и внедряло в их душу просвещение через чувственные глаза; теперь, смешавшись с нами и живя в нас, оно тем более должно озарять душу изнутри</p>
66.	<p>Триады 3 2 24 Если даже существенность (онтотэс) — начало любым образом сущего, то разве не выше и ее Сверхначальный? И если начало безусловно превосходит все, что от него, то разве существенность не выше сущего (та онта)? Но если она выше приобщающегося ей, а Сверхначальный ее выше, то как между приобщающимся и неприобщаемой Сверхсущностью не быть приобщаемой существенности? Конечно же, все такие начала — не что иное как смыслы (логосы) сущего и прообразы (парадигмы) приобщаемые для сущего, но из сущего изъяты как пребывающие и предсуществующие в уме Творца; по ним все возникло. Как же они не между неприобщимым и</p>

	<p>приобщающимся? Нет уж, если есть приобщающееся Богу, а сверхсущая сущность Бога совершенно неприобщима, то значит, есть нечто между неприобщимой сущностью и приобщающимся, через что они приобщаются Богу. Убереешь то, что между неприобщаемым и приобщающимся, — о какой ущерб! ты отсек нас от Бога, отбросив связующее звено и положив великое и непроходимое зияние между тем Основанием и возникновением и устроением возникшего.</p> <p>Триады 3 2 25</p> <p>Силы эти и прообразы существуют и предсуществуют, но и не как сущности и не как самоипостасные; не составляют они сообщая и бытия Божия:</p> <p>Триады 3 2 26</p> <p>И низменно и недостойно Бога представили эти прообразы (парадигмы) Пифагор и Сократ как самостоятельные начала, равносильные Богу. Вот кого надо винить в многобожии, между Сверхсущностью и тварным измысливших от себя отличите от божественной сущности начала, «которых ни сами не ведали, ни отцы их» (Иер. 16, 13). Мы же и наши отцы ничто из этого не считаем ни самосуществующим, ни беспричинным, ни сопричинным Богу,</p>
67.	<p>Таким же образом и высшие чины надмирных умов сообразно своему достоинству, как говорит изъяснитель небес и толкователь царящего в них священноначалия, наполняются не только первозданным знанием и наукой, но — поскольку берут священное начало от высшего начала всякого освящения, Святой Троицы — также и первым светом, становясь участниками и созерцателями не только Троичной славы, но и Иисусова светоявления, открывшегося некогда ученикам на Фаворе (Триады).</p>
68.	<p>[конспекты] Антирр 3 20 86</p> <p>Царствие Божие, залог будущих благ, не может быть тварным</p> <p>Антирр 7 2 4</p> <p>Если божественный свет в чем-то одном тварен, а в другом нетварен, тогда божественная благодать и свет будет составным, тогда как, по Дионисию, божественное сияние пребывает простым.</p>
69.	<p>Триады 3 1 19</p> <p>Если свет, воссиявший на горе от Спасителя, — природный символ, то он не может быть соприроден обеим Его природам, ведь свойства каждой из них различны. Причем человеческой природы быть ему невозможно: наша природа не свет, тем более такой, каким был Фаворский;</p>
70.	<p>Опров. Акинд. 4 5 9</p> <p>«Поскольку же Христос существует в двух природах, а наша природа менее всего имеет таковой свет, то неизбежно оный свет — божественной природы» (Ἐν δυοῖ δὲ φύσεσιν ὄντος τοῦ Χριστοῦ, τῆς δὲ καθ' ἡμᾶς φύσεως φῶς τοιοῦτον ἤκιστα ἐχούσης, τῆς θείας ἐξ ἀνάγκης ἐκείνο τὸ φῶς ὑπῆρχε φύσεως)</p>
71.	<p>Триады 1 3 5</p> <p>А разве это [видение славы Христа] может произойти телесно, если после Его восхождения на небеса Он уже не пребывает телесно?</p> <p>Триады 3 1 19</p> <p>Если свет, воссиявший на горе от Спасителя, — природный символ, то он не может быть соприроден обеим Его природам, ведь свойства каждой из них различны. Причем человеческой природы быть ему невозможно: наша природа не свет, тем более такой, каким был Фаворский;</p> <p>Если же это природный символ, причем не человеческой природы, то, стало быть, он природный символ Божества Единородного Сына,</p>
72.	<p>Триады 1 3 27</p> <p>ведь когда Господня слава при рождении Христа осияла пастухов, Писание тоже не говорит, что ее почувствовали стада. Как же может быть чувственным свет, который остался невидим для чувственного зрения бессловесных существ, хотя просиял перед их открытыми глазами?</p> <p>если, говорю, апостолы видели этот свет даже и не разумной силой самой по себе, то, значит, он не</p>

	<p>был чувственным в собственном смысле. Да и, кроме того, ничто чувственное не вечно, а фаворский свет, который часто называют Божией славой, и предвечен и бесконечен; стало быть, он не чувственный</p> <p>Триады 1 3 28</p> <p>Разве чувственно то, что выше всего сущего? И что из чувственного может быть несотворенным? А как может быть сотворенным сияние Бога? Стало быть, оно не чувственное в собственном смысле.</p> <p>Триады 2 3 19</p> <p>свет, воссиявший избранным ученикам на Фаворе, вообще не чувственный и не умопостигаемый</p>
73.	<p>Триады 2 3 9</p> <p>Свет не Божия сущность, ибо та неощутима и недоступна; свет не ангел, ...иногда, говорю, обоготворив тело, делается, о чудо! видим телесными глазами</p> <p>Триады 2 3 15</p> <p>стало быть, божественная природа одно дело, а ее слава другое, хоть они неотделимы друг от друга</p>
74.	<p>Триады 3 1 22</p> <p>Да, ученики Господа увидели этот символ не просто так, но прежде получив очи, каких раньше не имели, чтобы «из слепых сделаться зрячими», по божественному Иоанну Дамаскину, и увидеть несотворенный свет. Так что свет хотя и воспринимается очами, но такими, которые были лучше прежних очей и духовною силой воспринимали духовный свет. Выходит, и чувствен и сверхчувствен (кат айстэсин кай юпер айстэсин) несказанный свет, неприступный, невещественный, нетварный, боготворящий, вечный, сияние божественной природы, слова божества, благолепие Царства Небесного.</p>
75.	<p>Антирр 4 18 50</p> <p>Зиждущая и промыслительная сила не из того, что кат аутон (Бога), но из того, что пери аутон. Свет не сущность, но пери тэн усян и нетварен, энергия и сбожественное сияние.</p>
76.	<p>Антирр 6 10 28–29 [конспект]</p> <p>(После падения) «И Адам, написано, не только был удален от ангелов, ранее общавшись с ними, но и обнажился от одежаний нетленного света, согласно Иоанну Златоустому, в которые снова на Фаворе облеклись Моисей и Илия, когда Господь осиял их». [Но человек лишился света, которы видят ангелы, не потому, что небесное тело стало плотнее, а потому что греховные чувства не могли более вмещать или видеть своей силой этот свет].</p>
77.	<p>Антирр 7 15 57</p> <p>«Но и мы говорим, что восшедшие на гору с Иисусом видели оный божественнейший свет через тело, но не как через символ тела, а как скрытое в нем божественно сверкание, воссиявшее из него и показавшее, что воистину оно соединено по ипостаси с природой, источающей оный свет»</p>
78.	<p>Триады 3 1 20</p> <p>природный символ делается символом самого себя</p> <p>Так и свет готового взойти Солнца, выставляя символом свечение зари, делается символом самого себя. Как символ мы знаем и солнечный свет, ведь он воспринимается тою же силою взора, какую мы различаем сумерки, хотя солнечный круг не позволяет даже взглянуть на себя и его блеск оказывается почти невидим.</p> <p>Антирр 4, 1, 1</p> <p>Мнение Акиндина, что символом Максим называет свет, имея в виду не природный символ, но просто символ</p> <p>Антирр 4 4 4</p> <p>Но свет — природный символ</p> <p>Антирр 4 5 7</p> <p>природные свойства не всегда суть символы, но всегда соприсуци природе, от которой имеют бытие, и существуют не сами по себе, но пери аутэн</p> <p>Триады 3 1 35</p> <p>увидел Бога всякий, кто взирал на Него через природный символ</p>

79.	Триады 1 3 36 Но как телесное чувство воспримет свет не чувственный в собственном смысле этого слова? Через ту всемогущую силу духа, посредством которого избранные апостолы увидели его на Фаворе, когда он просиял не только от плоти, несущей в себе Сына, но и от облака, несущего в себе Отца Христова Триады 3 1 17 ведь свет ослепительно просиял лишь от поклоняемого лица и тела и ниоткуда более.
-----	---

АКИНДИН О ФАВОРСКОМ СВЕТЕ

80.	<i>Большое опровержение 1, 26</i> Божественные отцы учат нас, что кроме этого [Святой Троицы], будь то слава или свет, [все это], обретаемое в божественных словах, является символами, подобиями, телесными очертаниями, священными изображениями или знанием блага и боговдохновенным помышлением. <...> [Далее цитаты из отцов.] Итак, если невозможно ничему из всего видеть голую ангельскую природу, а те из божественнейших мужей, которые видели ангела, видели его телесно запечатленным и очерченным, то как ты, говоря, что превысший ангелов образ и слава, либо энергия, либо сила, по-твоему нетварная, видима сама по себе, обнаженной от какого-либо телесного и телоподобного прикрытия, покажешься нам говорящим благочестиво, утверждая таким образом существование многих нерожденных божеств, одних постигаемых чувством, а других умопостигаемых, и другого [божества] превыше ума и мышления? (1, 26, с. 32: 1 — 33: 35).
81.	<i>Большое опровержение 1, 41</i> Стало быть, именно это божество было явлено на горе ученикам Христа, насколько было возможно им и позволено видеть его. <...> Ибо это было Слово, воплощенное ради нас и преобразившее Свою плоть, а не иное [ничто], отличное от Него, но нетварное <...>
82.	<i>Большое опровержение 1, 43</i> Скорее же мы спросим их: как был узрен Господь святыми пророками то восседая на престоле, то янтарный, то огневидный, и в иных случаях иной? Если и вы не знаете, почему спрашиваете нас, учите и рассуждаете о том, чего не знаете, откуда и рождается множество нетварных богов — или, если хотите, божеств, ибо тут нет никакой разницы — превосходящее число? Если же вы называете их природными и сущностными свойствами Бога, то как все это Златоустый считает телесными образами, а Василий Великий и другие священные богословы — телесными очертаниями? Бог же бестелесен, неочертан и неопишуем <...> И как после богоявления на горе в праздник Пятидесятницы божественные апостолы снова [увидели] Святой Дух, когда уже были более совершенными? В телесном виде и они тогда увидели [Его], согласно богословам. На основании этого суди и о том, что они таким образом и тогда видели, ибо только так является Божественное людям, и самым святым, для созерцания в каком-то образе. Ведь если и ангелы тогда увидели Бога Слово, когда Он восприял плоть, согласно Златоустому, а иным образом зрят лучше всех лишь непостижимость Бога и в этом превосходят тогда нас, то как избегнет величайшего безумия говорящий, что он может как-то иначе видеть сущностный облик Бога и славу саму по себе телесными глазами?
83.	<i>Большое опровержение 1, 44</i> Не следует колебаться сказать в защиту истины, что как мы веруем, что Бог Слово пострадал, умер, погребен и воскрес, и не просто это говорим и не останавливаемся на этом, но добавляем «плотью» <...> — так и относительно всякого другого богоявления, о котором говорится, что оно каким-то образом явилось телесно, [мы говорим, что] явился Сам Бог, высшая и пресущностная природа, не вотелесенная как при воплощении — ибо одно истинное воплощение Бога Слова — но изображаемый или производящий образ в руководящем [= разуме] или воображающем [начале] видящих при помощи каких-то видов и телесных или теловидных образов, согласно божественным словам. Ибо говорит [Писание]: «Я умножил видения и в руках пророков уподобился». Так являлось священным пророкам Божественное, так [являлось] и [жившим] после благодати, ибо Иоанну Крестителю и Предтече Слова Дух [явился] <i>в телесном образе словно голубь</i> [Лк. 3, 22], и божественным апостолам в огневидных языках, которые тоже были в телесном образе. <...>
84.	<i>Большое опровержение 2, 52</i>

	<p>И явлением Бога было богоявление, явившееся великому Моисею на горе Синай, скорее же, разными явлениями, сначала посредством огня, затем света, потом облака, и, после всех, во мраке. И у других пророков: одному Божественное [являло] как бы мужа, от чресел и до низа огненного, а выше зримого янтарным; другому [явилось как] седой старец, другому иначе, и одним и тем же то в одном виде и облике, то в другом; Илии словно некое тонкое дуновение, Предтече Святой Дух [явился как] голубь, апостолам на горе [как] свет, в который преобразился Христос, а в доме при праздновании Пятидесятницы [в виде] оуненных языков.</p>
85.	<p>В письме 62 (осень—зима 1346 согласно Неро) Акиндин, описывая позицию некоего неустановленного лица, который не соглашался ни с Паламой, ни с Акиндином, пишет, что это лицо, заявляя, что Акиндин считает Фаворский свет тварным, а Палама — высшим Божеством, «не поставил ни его, ни нас вне ошибок (прегрешений)». То же самое он повторяет и далее, говоря, что те, кто заявляет, будто бы Акиндин считает божество, явленное на горе, тварным, «клеветают» (сюокофантунтес) на него (с. 258: 141–142 Неро).</p> <p>«Мы же, зная, что Христос двояк, сочетая Божество и человечество в одной ипостаси, отвечали, что то, что было у Него человеческого и подверженного действию, то было тварным, а то, что принадлежало Божеству и творящему всё, это считаем нетварным. Ибо одинаково нечестиво считать несозданное тварным и тварное — несозданным». ἡμεῖς δὲ ὅτι διπλοῦν τὸν Χριστὸν ἐπιστάμενοι, ἐκ θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος εἰς μίαν ὑπόστασιν συντεθειμένον, ὃ μὲν ἦν αὐτοῦ ἀνθρώπινον καὶ ἐνεργούμενον τοῦτο κτιστόν, ὃ δὲ θεότης καὶ πανουργὸν τοῦτ' ἄκτιστον δοξάζειν ἀπεκρινάμεθα ὁμοίως γὰρ ἀσεβὲς τὸ τε κτιστόν τὸ ἀγέννητον καὶ τὸ κτιστόν δοξάζειν ἀγέννητον. (Epist. 62. P. 252, 48-53 Неро).</p>

АКИНДИН В ИЗЛОЖЕНИИ ПАЛАМЫ

(только редкие свидетельства [в конспективных изложениях] из Антирритиков о
двуприродности)

86.	<p>Палама Антирр 5 2 3 Акиндин считает свет как бы тварнонетварным (κτιστοῦἀκτιστον) Палама Антирр 4 5 14 «Варлаам и Акиндин утверждают, что на Фаворе апостолы видели нетварный свет через тварный»</p>
87.	<p>Антирр 5 9 35 Но поскольку и сам Акиндин утверждает, что слава была видна через тело Христа, то выходит, что, раз только через тело, сама она была невидима и апостолы, стало быть, не видели вообще славы. И в таком случае слава могла быть видима и теми, кто не всходил на гору, и вообще все могли видеть эту славу.</p>
88.	<p>Антирр 6 3 8 Акиндин «добавил от себя к нечестивым новым словам Варлаама, уча, что сей свет вечно был соприсущ телу Господа, будучи совершенно иным по сравнению с человеческой и божественной природами», поскольку ни та ни другая природы не являются светом. Тем самым он учит, что Сын Божий из трех природ: божественной, человеческой и оного света</p>
89.	<p>Антирр 7 14 51 Акиндин утверждает, что видеть свет, чистое сердце и божественные видения можно лишь в образах и символах, как [ВЗ] пророки видели или [служители] благодати в виде голубя и огненных языков, либо видеть славу божества Спасителя через Тело Христа, а не саму по себе</p>